

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Четин и другие против Турции

[Çetin and others – Turkey] (№ 40153/98 and № 40160/98)

Постановление от 13 февраля 2003 г. [вынесено II Секцией]

Факты

Большинство заявителей работали журналистами в ежедневной газете «Юлькеде Гюндем (*Ülkede Gündem*)». Эта газета выходила на турецком языке, и ее издательство располагалось в г. Стамбуле. В конце 1997 года процесс распространения газеты был нарушен ввиду того, что правоохранительные органы постоянно арестовывали ее тираж. Прокуратура, получившая жалобу о действиях, препятствующих распространению газеты, сослалась на неподведомственность конфликта и переправила данную жалобу в административный совет в соответствии с Законом «Об уголовном преследовании должностных лиц». В декабре 1997 года, губернатор данной провинции, объявленной на чрезвычайном положении, запретил ввоз и распространение печатной продукции данной газеты на территории провинции. Административный совет принял решение о прекращении производства по делу, и Государственный совет¹ утвердил данное решение. Губернатор провинции, объявленной на чрезвычайном положении, также запретил ввоз и распространение на территории округа других газет, которые могли издаваться взамен ежедневной газеты «Юлькеде Гюндем».

Вопросы права

По поводу предварительных возражений властей Франции (ссылка на неисчерпание заявительницей внутригосударственных средств правовой защиты). Законы Турции не предусматривают средств правовой защиты, позволяющих добиться отмены мер губернатора провинции, объявленной на чрезвычайном положении. Что же касается возможности заявления иска о возмещении ущерба (упоминавшегося властями Турции), то власти Турции не смогли привести ни одного примера, когда лицо, заявившее подобный иск, получило бы компенсацию. В данном деле не было представлено доказательств того, что процедура подачи такого иска могла бы позволить заявителям получить компенсацию и что рассмотрение иска имело бы перспективу с точки зрения интересов заявителей.

По поводу положений Статьи 10 Конвенции. Запрет на ввоз и распространение печатной продукции данной газеты на территории провинции, где действует режим чрезвычайного положения, представлял собой ограничение прав заявителей, в том, что касается свободы распространения идей и информации. Не было смысла устанавливать, удовлетворяла ли правовая норма, являющаяся предметом разбирательства требованиям

¹ В Турции систему органов административной юстиции, образуемую административными советами провинций и округов, возглавляет орган, именуемый Государственный совет (*Даныштай*), функционирующий как высшая кассационная инстанция и как суд первой инстанции по определенной законом категории дел (*прим. перев.*).

доступности и предсказуемости результатов ее применения с учетом приводимых ниже выводов, сделанных на основе точки зрения о необходимости вмешательства. Учитывая особый характер вопроса о борьбе с терроризмом и необходимости проявления бдительности со стороны властей в отношении действий, способствующих возрастанию насилия в обществе, можно было бы считать приемлемым то, что данный запрет был установлен с целью охраны общественного порядка и защиты национальной безопасности.

Что же касается необходимости вмешательства государства в права человека, то губернатор провинции, где действовал режим чрезвычайного положения, был наделен широкими прерогативами в том, что касается наложения административного запрета на распространение и ввоз печатной продукции. Такие предварительные ограничения не противоречили *a priori* положениям Конвенции. Вместе с тем эти меры должны были устанавливаться в особо строгих правовых рамках, что касается необходимых пределов действия данного запрета и обеспечения эффективного судебного контроля в отношении любых злоупотреблений.

В данном деле, полномочия, которыми был наделен губернатор провинции, где действовал режим чрезвычайного положения, и применение норм, регулирующих действие режима чрезвычайного положения, не были предметом строгого и эффективного судебного контроля в отношении возможных злоупотреблений. По общему признанию в данном деле следовало учитывать сложности, связанные с борьбой против терроризма, а также политическую напряженность, существовавшую в данной провинции на момент рассматриваемых событий ввиду угрозы совершения террористических актов.

Публикации, подлежавшие процедуре ареста, несомненно, могли оказать определенное влияние на общественное мнение по достаточно острым вопросам даже несмотря на то, что пресса часто вызывает менее быструю и менее сильную реакцию у населения, чем телевидение и радио. Вместе с тем, решение о запрете не было обосновано решениями об аресте публикаций или связано с ними. При отсутствии детального обоснования при наличии адекватного механизма судебного контроля применение такой меры могло быть стать предметом различного толкования. Соответственно, по мнению заявителей, рассматриваемый запрет мог быть наложен из-за публикации в газете «Юлькеде Гюндем» материалов, подвергающих жесткой критике действия правоохранительных органов данной провинции. Кроме того, вниманию граждан как получателей информации должны были быть представлены различные точки зрения, позволяющие им формировать свое мнение на основе сопоставления разнообразных позиций, что способствует развитию демократического общества на основе плюрализма идей и разнообразия источников информации.

Кроме того, рассматриваемый запрет продолжал действовать в течение более полутора лет после прекращения выхода в печать данной газеты и вынесения запрета на издание публикаций взамен газеты. Наконец, эти меры могли быть отменены только односторонним дискреционным решением губернатора провинции, где действовал режим чрезвычайного положения. В общем, отсутствие судебного контроля в отношении административного запрета на публикацию информации лишило заявителей правовых гарантий, способных предотвратить нарушения их прав. Вмешательство государства в реализацию прав человека, связанное с применением норм, регулирующих действие режима чрезвычайного положения, не было необходимым в условиях демократического общества.

Постановление

Нарушены положения Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил каждому заявителю компенсацию в возмещение морального вреда в размере 2 500 евро. Суд также вынес решение в пользу всех заявителей о возмещении им судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством в размере 3 000 евро.